

Бюджет ЕС на период 2014-2020 гг.: перспективы распределения финансирования

29 июня Европейская комиссия представила свое предложение относительно размера и структуры долгосрочного бюджета ЕС на период 2014-2020 гг. — так называемый Многолетний финансовый план.

Таким образом, Комиссия определила, что размер бюджета на следующий после 2013 г. период составит 1,025 млрд. евро — или 1,05% от валового национального дохода (ВНД) ЕС, что на 5% больше в сравнении с текущим периодом 2007-2013 гг., на который размер бюджета составил 975 млрд. евро, или 1% от ВНД ЕС.

Ниже мы привели наши комментарии к предложениям и указали на некоторые недочеты работы национальных министерств и, что важно, общественных организаций, основной целью работы которых является обеспечение того, чтобы уроки прошлого были усвоены, и наконец был сформирован бюджет, который можно будет назвать устойчивым.

Терминология и цифры

Бюджет категории «разумный и комплексный рост» включает фонды, предназначенные на реализацию европейской Политики сплочения, доля которых составляет 336 млрд. евро, или 33% всего бюджета. Текущий бюджет фондов сплочения несколько больше — 344 млрд. евро, или 36%.

Был разработан новый фонд под названием «Соединение Европы», предназначенный на финансирование трансграничных инфраструктурных проектов в области транспорта, энергетики, информационных технологий и телекоммуникаций, размером 50 млрд. евро с учетом 10 млрд. евро, выделенных на цели Фонда сплочения, который будет использоваться вместо текущих бюджетов TEN-T и TEN-E.

Предложение по сфере регионального развития предусматривает выдачу финансирования в размере 39 млрд. евро переходным регионам, которые являются новой категорией получателей, заменившей старый «механизм поэтапного внедрения — поэтапного выведения». По этой схеме регионы с ВВП

на душу населения в среднем ниже 90%, но выше 75%, имеют право на доступ к структурным фондам.

Для стимулирования исследований и инноваций Комиссия предложила выделить 80 млрд. евро на реализацию новой программы «Горизонт-2020» — существенная разница по сравнению с бюджетом в 50 млрд. евро, выделенным на текущую седьмую программу на период 2007-2013 гг. На цели образования, обучения и нужды молодежи была выделена сумма в размере 15,2 млрд. евро, что на 70% соответствующей суммы, выделенной на период 2007-2013 гг.

На цели развития **сельского и рыбного хозяйства и благоустройства сельской местности** было выделено 383 млрд. евро, что составляет около 37% от общих объемов финансирования. В период с 2007 по 2013 г. этот показатель составлял 43%.

Финансирование рыночных схем и прямая помощь работникам сельского хозяйства составит 282 млрд. евро, или 28% от общего объема финансирования. В 2007-2013 гг. этот показатель составлял 34%. На цели сельского развития было выделено 90 млрд. евро, как и в прошлом периоде.

Кроме того, предложено сократить разрыв между уровнем прямых отчислений различными государствам-членам, т.е. между получателями сельскохозяйственных субсидий в старых и новых государствах-членах, поскольку прямые отчисления связаны с историческими производственными аспектами и существенно различаются (например, в 2013 г. средний размер прямого платежа на гектар земли и на одного получателя составил 94,7 евро в Латвии и 475,5 евро в Нидерландах, а в среднем по ЕС — 269,1 евро). В государствах-членах, в которых средний уровень прямых отчислений составляет менее 90%, этот разрыв будет сокращен на треть.

Был создан новый антикризисный резерв в размере 3,5 млрд. евро для сельскохозяйственного сектора, и, кроме того, фермеры смогут получать финансирование из Европейского фонда глобализации, предназначенного на предоставление помощи фермерам, которых затронула глобализация,

Продолжение на стр. 2 ►

ЕИБ, ГЧП и новая колонизация Северной Африки

Газета Daily Mail считается самым «правым», ориентированным на свободный рынок и капиталистически настроенным изданием в современной Великобритании. Однако взгляните, что газета пишет в статье «Новые подробности о выдаче кредитов горнякам Европейским союзом, опубликованной 1 июля этого года:

«Считается, что кредиты ЕИБ направлены на экономический рост развивающихся стран. Однако руководитель одной из крупнейших добывающих корпораций мира, пожелавший остаться неназванным, сообщил, что на самом деле цель заключается совсем в ином. По его словам, с помощью кредитов ЕИБ европейские государства смогли подмять под себя полезные ископаемые Африки за счет таких экономических «соперников», как Россия и Китай.»

Человек, слова которого были процитированы выше, возглавляет корпорацию, которая получала прямые кредиты ЕИБ. А по новому Лиссабонскому соглашению ЕИБ является основным органом «развития» Европейского союза. Приведенная выше цитата ясно показывает, как ЕИБ служит рычагом для достижения корыстных целей ЕС под прикрытием помощи Глобальному югу.

Поэтому когда ЕИБ, ЕС и «Большая восьмерка» (G8) заводят речь о «развитии» Северной Африки, нужно понимать, что под этим, как обычно, подразумевается создание безопасных условий для корпораций.

G8 предлагает выделить сумму в размере до 20 млрд. евро региону, по которому недавно прокатилась волна революций, и не в форме грантов для помощи людям, которые боролись за свержение старых коррумпированных режимов, но, согласно официальным заявлениям, для «укрепления власти и стимулирования бизнеса» в том числе путем разработки пакета «комплексных и масштабных соглашений о свободной торговле и инвестициях».

И как этот «ориентированный на бизнес» подход помог Египту и Тунису? ЕИБ оказывал всяческую помощь режиму Мубарака: из 1,87 млрд. евро, выданных ЕИБ Египту в период с 2006 по 2010 г., 92% средств было использовано на реализацию проектов по добыче ископаемых видов топлива. Практически все эти проекты являются экспортными и не дают ничего местному населению, которое страдает от энергетического

Продолжение на стр. 2 ►

Далее

Стр. 5: ЕИБ и перспективы кредитования транспортной отрасли

Стр. 7: Приглашение для НПО: Приходите и творите историю вместе с ЕИБ

Стр. 8: ЕИБ все так же гордится своими малоинформативными отчетами по кредитованию МСБ

Стр. 9: Председательство Венгрии в ЕС несет позитивы и негативы для региональных фондов

Стр. 11: Энергетический подход Европы: о чьей безопасности мы говорим?

Стр. 12: Королевский уголь намерен расширить свою власть в Польше с помощью МФО

кризиса. В большинстве случаев они являются весьма спорными — как, например, газопровод для экспорта газа в Израиль, который четыре раза подвергался бомбардировкам и инициатор строительства которого, друг Мубарака, скрывается в Испании от судебного разбирательства по масштабным хищениям и коррупции. За тот же период Тунис получил от ЕИБ кредитов на сумму 1,8 млрд. евро, из которых половина ушла на реализацию энергетических проектов, а 10% было вложено в строительство инфраструктуры для транспортировки газа в Италию.

Несмотря на столь богатую кредитную историю, новый план ЕИБ по Северной Африке включает в себя нечто, несущее еще более печальные перспективы: государственно-частные партнерства (ГЧП).

Руководство ЕИБ недолго колебалось при принятии решения выбрать модель ГЧП для будущего развития Магриба. Был проведен ряд конференций, пропагандирующих следующую концепцию: «ГЧП может быть двигателем модернизации, что позволит не только мобилизовать капитал, необходимый для реализации инфраструктурных проектов, но и поможет перенять технический и управленческий опыт. Кроме того, проекты по схеме ГЧП позволят установить дисциплину между всеми партнерами на каждом этапе разработки, строительства и эксплуатации соответствующего инфраструктурного объекта».

Однако реалии выглядят совсем иначе: ГЧП является инструментом захвата, которым пользуется частный сектор, и, в данном случае, колонизации государственной сферы. Схема ГЧП (один из нескольких существенных вкладов Великобритании в мировую

политику за последние десятилетия) была разработана в начале 1990-х и с энтузиазмом подхвачена бывшим министром финансов Великобритании Гордоном Брауном, поскольку это позволяло отображать расходы на реализацию крупных инфраструктурных проектов «вне баланса» путем предварительной оплаты лишь небольшой части расходов. К сожалению, это также обеспечило массовый приток денежных средств частным корпорациям на десятки лет после осуществления проектов, что в конечном итоге привело к существенному возрастанию их стоимости: например, проект расширения автомагистрали М25, который изначально оценивался в 480 млн. фунтов и на который ЕИБ выдал существенную сумму, в итоге обошелся налогоплательщикам в 6,2 млрд. фунтов. Вряд ли это можно назвать аргументом в пользу «рыночной эффективности».

Ситуация с контрактами ГЧП на Юге выглядит еще хуже: как утверждают представители филиппинской НПО IBON Foundation, «контракты ГЧП заключаются на выгодных для инвесторов условиях, например, предусматривают гарантию прибыли от инвестиций, гарантию рынка и продаж, финансовые льготы, полное возмещение расходов с учетом инфляции и колебаний валютного курса, и даже такие «плюшки», как субсидии на производственные цели, а за все это платит население - потребители и налогоплательщики».

Что еще хуже — корпорации осуществляют контроль над объектами даже после завершения строительства и получения оплаты, путем их сдачи в аренду государству. Это значит, что ГЧП является уловкой для приватизации и передачи государственных активов руки финансовой элиты.

Наибольшее отвращение вызывает тот факт, что «помощь», которую G8/ЕС оказывают Северной Африке, совершенно противоречит самому духу революции. Революции представляли собой народные движения, направленные на захват власти народом; ГЧП же построено на совершенно противоположном принципе и предполагает переход важных ресурсов из народной собственности в собственность крупнейших корпораций ЕС.

Реакция местного населения на такие попытки колонизации была вполне однозначной: «Помощь, предназначенная для поддержки народных революций, не должна привести к ограничению перехода к демократическому режиму и мешать достижению изначальных целей экономической и социальной справедливости», — говорится в заявлении, опубликованном летом представителями 67 арабских общественных организаций из 12 стран. «Ведь изменения, к которым стремится население региона, не достигаются путем увеличения финансовой помощи на условиях дальнейшей либерализации торговли и инвестиций, дерегулирования под ширмой «стимулирования бизнеса», а также дополнительных ограничений, связанных с целями установления макроэкономической стабильности».

Самое меньшее, что мы можем сделать в Европе — это поддержать такое мнение. Скажем «нет» ГЧП и новому колониальному строю в Северной Африке. Существующие выплаты задолженности должны проходить тщательный аудит для установления законных прав собственности на активы и фактических размеров долга. Именно это и будет шагом в направлении настоящего «развития». ■

в поиске работы путем переподготовки. На эти цели было на период 2014-2020 гг. было выделено 2,5 млрд. евро. Также Комиссия намеревается установить ограничения уровня прямых платежей крупным сельскохозяйственным холдингам с учетом экономических и трудовых условий.

Размер фонда, специализирующегося на охране окружающей среды и борьбе с изменениями климата (программа LIFE+), составляет 3,2 млрд. евро (для сравнения — на текущий период на эти цели выделено 2,3 млрд. евро). Это направление разделено на две подпрограммы: 2,4 млрд. евро на охрану окружающей среды и 800 млн. евро на борьбу с изменениями климата.

Еще одно предложение Комиссии заключается в выделении суммы в размере 19 млрд. евро на направление «**Безопасность и гражданство**», из которых 8,2 млрд. евро пойдут на меры правосудия и семейные вопросы, а 455 млн. евро — на гражданскую защиту и расширение ресурсов европейских аварийно-спасательных бригад, что на 43% выше, чем в предыдущем периоде.

Предлагается выделить 70 млрд. евро на развитие **международных отношений** (на территории всей Европы), что на 25% больше суммы, выделенной на эти цели в 2007-2013 гг. Европейский инструмент добрососедства (ЕИД), предназначенный для предоставления финансирования государствам Ближнего Востока и Северной Африки, получит 16 млрд. евро, что на 5 млрд. евро больше, чем в 2007-2013 гг.; кроме этого, было выделено 1 млрд. евро на задачи Инструмента партнерства (ИП). Также предвидится выдача суммы в размере 20,5 млрд. евро на работу Инструмента развития и со-

трудничества (ИРС) для достижения Целей развития тысячелетия в отношении борьбы с бедностью и повышения уровня образования и здравоохранения, что на 4 млрд. евро больше, чем в предыдущем периоде.

Объем собственных операций Комиссии в рамках предложенного бюджета составляет 63 млрд. евро, которые предназначены на **административные цели**, т.е. на финансирование учреждений, пенсионные схемы и европейские школы. В 2007-2013 гг. на это направление было выделено 50 млрд. евро. Однако Комиссия теперь должна на 5% сократить свой штат и увеличить количество часов работы с 37,5 до 40 в неделю.

Как и в текущем периоде, бюджет по некоторым финансовым обязательствам государств-членов ЕС был определен «**вне Многолетнего финансового плана**», например, в случае Европейского фонда развития (ЕФР, который был разделен на две части — 321 млрд. евро на внешние страны и территории и 30 млрд. евро на страны Африки, Карибского бассейна и Тихоокеанского региона), и эти средства не считаются частью бюджета ЕС. Однако из официальных финансовых планов ЕС недавно были удалены две транснациональные инициативы: ГМСЭБ (Глобальный мониторинг состояния экологии и безопасности) и МТЭР (Международный термоядерный экспериментальный реактор). Кроме того, в сферу охвата МФП теперь не входит Глобальный фонд климата и биоразнообразия и ряд некоторых других резервов, т.е. размер резерва на экстренные меры в случае возникновения непредвиденных обстоятельств теперь составит 2,5 млрд. евро.

Что касается доходов по бюджету ЕС, Европейская комиссия выдвинула предложение сформировать **свою собственную новую ресурсную систему**, за счет которой будет

ПРЕДЛОЖЕННЫЙ БЮДЖЕТ НА ПЕРИОД 2014-2020 ГГ. РАСПРЕДЕЛЕН ПО ПЯТИ НАПРАВЛЕНИЯМ:

«1. Рациональное и комплексное развитие»

в т.ч. Политика сплочения, инфраструктура, исследования и образование;

«2. Устойчивое развитие: природные ресурсы»

в т.ч. Единая политика ЕС в области сельского хозяйства, вопросы рыбного хозяйства, программа охраны окружающей среды LIFE+;

«3. Безопасность и гражданство»

внутренние нормативные документы и программы;

«4. Глобальная Европа»

внешние инструменты финансирования, например, Инструмент для подготовки

к вступлению в ЕС (ИПА), Европейский инструмент добрососедства (ЕИД), Инструмент партнерства (ИП) и Инструмент сотрудничества в целях развития (ИРС);

«5. Администрирование»

ресурсы для учреждений, пенсионные выплаты и финансирование европейских школ.

Эта структура во многом совпадает со структурой текущего периода; небольшие изменения коснулись наименований направлений бюджета и программ.

частично осуществляться финансирование бюджета ЕС и которая сможет заменить собственную ресурсную базу, основанную на принципе комбинирования ВНД + НДС. Комиссия предложила два новых источника формирования доходов: так называемый Налог на финансовые операции и новый европейский НДС в размере до двух процентов.

Битва за бюджет

Практически сразу после того, как было озвучено новое предложение, взорвалась буря протестов: комментируя возможное введение Налога на финансовые операции, спикер правительства Великобритании, как и ожидалось, назвал эту идею «совершенно нереалистичной», поскольку это повлечет непропорционально большое финансовое обременение для деловых кругов Лондона. Действительно, это может стать кошмаром ЕС: если ЕС получит право на взимание такого налога, это будет означать беспрецедентную передачу суверенитета государств-членов Брюсселю.

Красную карточку выдало и правительство Германии в ответ на предложение увеличить общий размер бюджета на 5%. В декабре 2010 г. члены «большой пятерки» (Германия, Франция, Великобритания, Нидерланды и Финляндия) в обращении к Европейской комиссии потребовали «заморозить» бюджет ЕС на уровне 1% от ВНД (валового национального дохода) ЕС (на данный момент Комиссия предлагает установить этот показатель на уровне 1,05% от ВНД ЕС). «Теневой бюджет» и расходы, которые не охватываются МФП, также являются предметом споров, поскольку это влечет «тайное увеличение» фактического бюджета ЕС.

Очередным яблоком раздора может стать предложение Комиссии заменить все коррекционные механизмы системой фиксированных ежегодных единовременных платежей на период 2014-2020 гг. Отчисления в бюджет ЕС составляют до 7,5 млрд. евро в год и вносятся всеми государствами-членами. Уровень отчислений Великобритании составляет 3,6 млрд. евро. Предусматривается скидка в размере 1,05 млрд. евро для Нидерландов и 0,35 млрд. евро для Швеции. Германия выразила недовольство полученной скидкой в размере 2,5 млрд. евро, поскольку это приведет к ухудшению ее чистых платежных показателей. Тем временем Франция и ряд других государств-членов в последнее время усиленно ратуют за сокращение размера всех отчислений.

Однако эта драка за деньги идет мимо цели. Основная проблема, связанная с бюджетом ЕС, заключается не в его общем размере — это относительно небольшая сумма в сравнении с бюджетами национальных правительств и размером ЕС, на территории которого проживает 500 млн. граждан, и его амбициозными политическими целями — а в качестве его реализации и методах распределения денег налогоплательщиков ЕС на выполнение различных политик и программ. Гражданское общество годами требует принятия радикальных реформ в отношении бюджета ЕС, в частности, положить конец выдаче субсидий, которые приводят к ухудшению состояния экологии и увеличению объема выбросов парниковых газов. Бюджет ЕС должен быть настоящим европейским инвестиционным инструментом, использование которого позволит ускорить переход европейских государств к стабильному потреблению электроэнергии и ресурсов.

Поэтому важно знать, что скрывается за данными бюджета — предусмотрены ли изменения в качестве освоения этих денежных средств или меры, направленные на установление «зеленой» экономики, находящейся в пределах экологических границ планеты?

За кулисами: старое вино в новых бутылках или перспективы устойчивого развития?

Европейская комиссия присвоила некоторым направлениям такие названия как «Рациональное и комплексное развитие» и «Устойчивое развитие: природные ресурсы», что придает определенный смысловой окрас разработанной ею «Стратегии рационального, комплексного и устойчивого развития Европы на период до 2020 г.». Эта стратегия рассчитана на 10-летний период и рассматривается в качестве нормативной базы для распределения бюджета до 2020 г. Стратегия призвана обеспечить к 2020 г. достижение установленных целей ЕС, в частности, в отношении климата, энергетики и биологического разнообразия (сокращение объема выбросов на 20%, воведение доли возобновляемых источников энергии до 20%, повышение эффективности использования электроэнергии на 20% и прекращение потери биологического разнообразия).

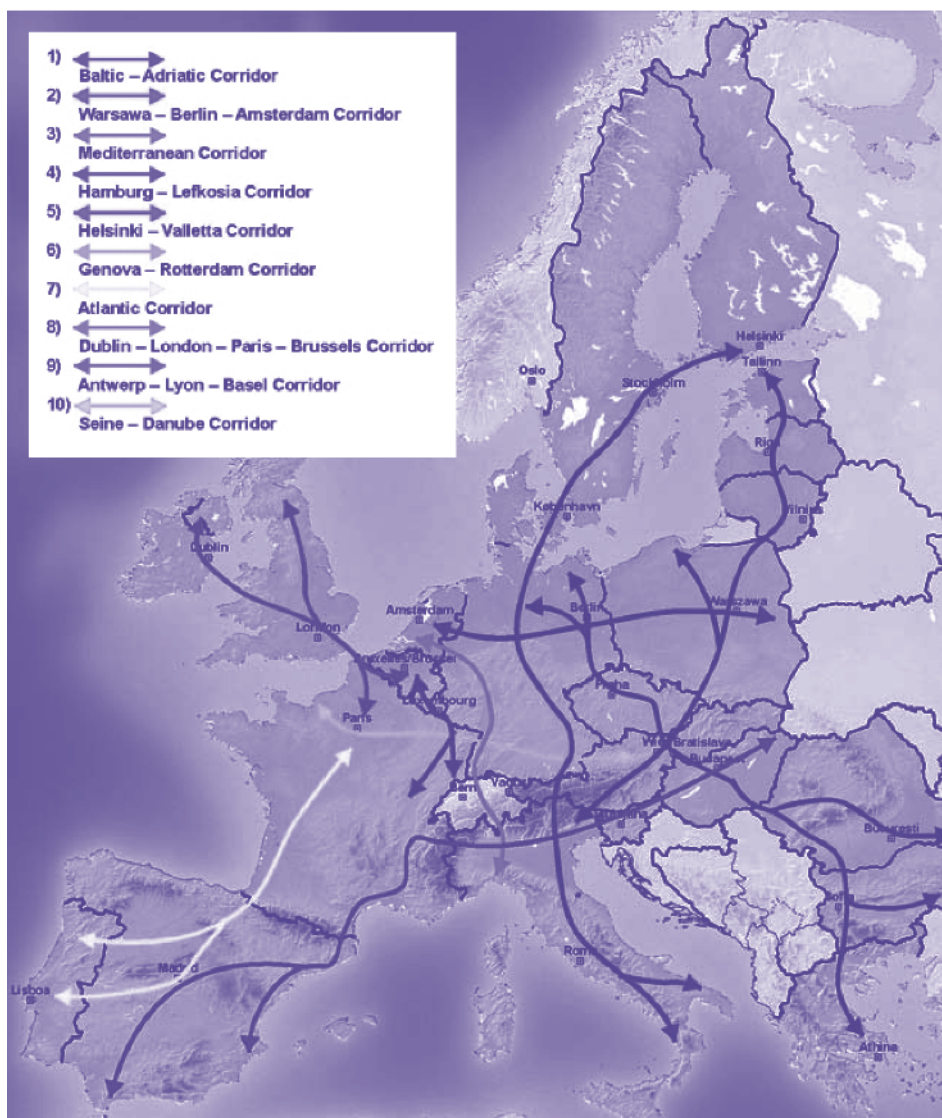
Однако если взглянуть на голые цифры фактического сводок по бюджету, можно

сделать вывод, что эти громкие заголовки свидетельствуют лишь об «инновационном подходе» к формированию бюджета ЕС, о котором президент Баррозо упомянул в своем вступительном слове. Для борьбы с изменениями климата или охраны окружающей среды не предусмотрены значительные дополнительные отчисления, и, кроме того, не были установлены четкие финансовые цели в отношении инвестиций в биологическое разнообразие и климат. Несмотря на незначительное увеличение финансирования программы LIFE (единственной специализированной экологической программе), этот фонд по-прежнему будет получать всего лишь 0,31% от общего размера бюджета. Цифры свидетельствуют об отсутствии реальной заинтересованности и ответственности за сохранность экологических систем Европы.

При этом Европейская комиссия установила ряд «нормативных показателей» в рамках бюджета, которые определяют нормативные цели и порядок использования бюджетных средств для достижения установленных задач. В этих узких рамках Комиссия отобразила некоторые элементы, которые в перспективе могут направить финансовые потоки в более устойчивом направлении.

Нужны радикальные меры по борьбе с изменениями климата. Природоохранные политики и меры по борьбе с изменениями климата

▼ Источник: Януш Левандовский, комиссар по финансовым программам и бюджету, пресс-конференция Европейской комиссии 29 июня 2011 г.

должны быть включены во все основные финансовые механизмы ЕС, в том числе в политики сплочения, сельского хозяйства, морской промышленности и рыбного хозяйства, исследований и инноваций, а также внешней помощи.

Комиссия планирует довести долю финансирования климатических целей как минимум до 20% от общего объема финансовых средств с учетом так называемых «маркеров Рио». Интеграция политик и целей по борьбе с изменениями климата должна быть направлена на «подтверждение климатической и экологической направленности» всех инвестиций. Финансирование в рамках политики сплочения должно быть более тесно связано с целями развития Европы до 2020 г., и для «более зажиточных членов ЕС» инвестиции в повышение энергоэффективности и возобновляемые источники энергии должны стать обязательным требованием. Получатели финансирования из Фондов сплочения (менее зажиточные члены ЕС со средним уровнем ВВП на душу населения ниже 90%) также могут оказывать поддержку реализации не только транспортных и природоохранных проектов, но и проектов в сфере энергетики, поскольку они, без сомнения, сопутствуют защите экологии, повышению эффективности использования энергии и развитию возобновляемых источников энергии.

Кроме дальнейшей финансирования экологической инфраструктуры, призванной обеспечить выполнение норм природоохранного законодательства (в частности, в разрезе законов по защите водных ресурсов, морей, качества воздуха, а также требований к утилизации отходов и борьбе с наводнениями), необходимо обеспечить комплексную поддержку развития «зеленой» инфраструктуры и экологических инноваций. Интеграция поддержки природоохранной сферы, в частности, экологической инфраструктуры, эко-систем и биоразнообразия, должна стать частью внешнеполитической деятельности ЕС, что также должно распространяться и на государства, претендующие на вступление в состав ЕС, государства, находящиеся по соседству с зоной ЕС, и развивающиеся страны.

Комиссия также планирует ввести новые правила определения условий, призванные послужить для правительств дополнительным стимулом для достижения установленных целей развития Европы к 2020 г., а также обеспечить выполнение требований природоохранного законодательства ЕС и наращивание необходимого организационного потенциала. Предусмотрены штрафные санкции в случае недостижения установленных целей. Каждое государство-член подпишет партнерский контракт, в котором будут изложены конкретные цели, основанные на согласованных показателях и промежуточных результатах, интегрированных в систему ежегодного мониторинга и оценки.

30% доходных субсидий по Единой политике в области сельского хозяйства будут распределены на выполнение (неопределенных) обязательств по «озеленению» и переориентированию фонда рыбного хозяйства для обеспечения поддержки ведению рационального рыбного хозяйства и сохранению морского биоразнообразия.

С другой стороны, предложенный бюджет предусматривает увеличение инфраструктурного финансирования до 50 млрд. евро путем организации так называемого фонда «Соединение Европы». Эти денежные средства будут

предназначаться для перестройки европейской инфраструктуры в области транспорта, энергетики и связи, однако они также будут направлены на реализацию «загрязняющих» проектов, и нет никаких гарантий их рационального распределения.

Основная транспортная сеть предназначена для эффективного распределения грузовых и пассажирских потоков при низком уровне выбросов и широком использовании существующих объектов инфраструктуры с устранением недочетов и использовании эффективного комбинирования разных видов транспорта. Однако это также предусматривает рост объемов автомобильного транспорта и развитие аэропортовых стыковок.

При этом в энергетическом секторе предложенный бюджет направлен на развитие разумных экологических энергосетей (горизонтальный приоритет) и, одновременно — на расширение нефтяных и газовых коридоров.

Законодательные нормы, необходимые для регулирования распределения финансирования

В своей текущей форме предложенный бюджет, даже несмотря на ряд рычагов, инициатив и целей по повышению его устойчивости, по-прежнему предоставляет государствам-членам возможность избрать разорительный краткосрочный путь, основанный на добывающей отрасли. Вот почему этой осенью Комиссия должна внести в предложенный бюджет жесткие требования к распределению отдельных фондов, с тем, чтобы финансирование инфраструктурных проектов и целей сплочения в первую очередь было направлено на низкоуглеродные виды транспорта, экономию электроэнергии, возобновляемые источники энергии и разумные энергосети.

Это особенно актуально для государств-членов на территории Центральной и Восточной Европы, доля которых в структурных фондах и фондах сплочения, возможно, возрастет от 45% до 55% по отношению к старым государствам-членам, и которые имеют печальную славу относительно нерационального использования фондов ЕС.

В частности необходимо установить, определить и закрепить необходимость интеграции целей по борьбе с изменениями климата и ох-

БЮДЖЕТ ЕС: ОСНОВНЫЕ СОБЫТИЯ В БЛИЖАЙШЕМ БУДУЩЕМ

5 октября: Европейская комиссия представит предложение по новому комплексу нормативных положений по Политике сплочения.

20-21 октября: конференция Европейской комиссии, Европейского парламента и польского президентского аппарата по вопросам Многолетнего финансового плана (Брюссель).

15 ноября: заседание Совета по общим вопросам (министров государств-членов) по Многолетнему финансовому плану.

9 декабря: заседание Европейского совета по отчету польского президентского аппарата по Многолетнему финансовому плану.

Четвертый квартал 2011 г.: законодательные предложения по Политике сплочения, Единой политике в области сельского хозяйства, Единой стратегии и Многолетнему финансовому плану.

ране окружающей среды в рамках новых постановлений. Необходимо принять или усовершенствовать такие механизмы подтверждения, как СЭО и ОВОС, чтобы обеспечить их соответствие установленным целям. Государства-члены должны принять на себя обязательства по достижению определенных целей по борьбе с изменениями климата и повышению ресурсоэффективности, а также нести ответственность за их достижение.

Наконец, в предложении Комиссии совершенно не освещены вопросы прозрачности, привлечения общественности и партнерства. Для обеспечения законности бюджета Европейская комиссия должна сделать так, чтобы он больше не был для населения тайной за семью печатями, а это предполагает разработку стандартов прозрачности, обеспечение доступа к информации и привлечение общественности к принятию решений, планированию и распределению фондов ЕС. ■

Больше охват — больше аналитики — меньше кликов для получения нужной информации на новом сайте Бенквотч: <http://bankwatch.org/ru>

bankwatch.org

CEE bankwatch network

Getting international public finances to work for people and the environment

Home Our work News and media Publications Get involved About us

Donate with PayPal

Latest press releases

- EU funds for transport used overwhelmingly for polluting roads in central and eastern Europe
- EBRD Board of Directors must face responsibility for long-term partner EPS' wrongdoings
- Eurogation director confirms EBRD money will support nuclear weapon expansion
- EBRD should not condone illegal resettlements and corruption by investing in Sicily
- Pitch Presidency highlights EU climate paradox

Contemplating secure and insecure energy supply

Focusing on energy security the European Commission turns a blind eye on problems inside and outside of the EU in today's communication on the EU's external energy policy.

В июле Европейский инвестиционный банк провел общественное собрание по вопросу пересмотра своей Политики кредитования транспортной отрасли. Как ни странно, событие вызвало существенный интерес со стороны транспортных предприятий, что отразилось на большом количестве посетителей, принявших участие в собрании.

Кроме представителей сети НПО «Бенквоч» на собрании были представители секторов авиационного, автодорожного и морского транспорта, в том числе из таких компаний и органов, как Катерпиллар (Caterpillar), Алстом (Alstom), Ассоциация европейских авиакомпаний, Федерация шоссейных дорог Европейского союза, Европейский совет по исследованиям и разработкам в сфере автомобильной промышленности, Европейский совет по морскому оборудованию, Сообщество ассоциаций европейских судостроительных и судоремонтных заводов, а так же Ассоциация европейских производителей автомобилей, которые явно хотели убедиться в том, что ЕИБ и далее будет предоставлять отрасли финансовую поддержку (банк начал активно финансировать автомобильное производство Европы с начала экономического кризиса в конце 2008 г.).

При этом на лицах крупных промышленных дельцов в здании Библиотек Солвей (Bibliothèque Solvay) в Брюсселе явно читался страх: а вдруг транспортная политика ЕИБ скоро претерпит радикальные изменения, которые — в связи с масштабными изменениями в нормативной базе ЕС — положат конец нестабильному статусу-кво кредитной деятельности банка?

Участники сети «Бенквоч» настаивают на том, что новая Политика кредитования транспортной отрасли должна способствовать быстрому и эффективному сокращению объемов выбросов, вызванных функционированием отрасли. Учитывая, что на настоящий момент транспортная отрасль является источником 20% выбросов парниковых газов Европы (уступая лишь энергетике), это является непростой задачей, и ЕИБ должен как можно скорее приступить к ее решению.

В действующей транспортной политике ЕИБ — принятой в 2007 г. — отображены взгляды участников сети «Бенквоч» на важность борьбы с изменениями климата. В ней делается четкий упор на то, что «железные дороги, городской транспорт, внутренний водный и морской транспорт являются наиболее перспективными

ЕИБ и перспективы кредитования транспортной отрасли

в плане сокращения объема выбросов парниковых газов на транспортную единицу».

Однако в последнее время кредитная деятельность ЕИБ в транспортной отрасли совершенно не содействовала решению важных климатических проблем. Результаты проведенного специалистами «Бенквоч» анализа инвестиционной деятельности ЕИБ в транспортной отрасли и связанных секторах за 2006-2009 гг. показали следующее:

- 54% инвестиций в транспортную отрасль в размере 67,6 млрд. евро было распределено среди наиболее углеродоемких видов транспорта: автодорожного (45%) и авиационного (9%).
- Инвестиции в виды транспорта с наименее выраженным воздействием на климат (железнодорожный и городской общественный транспорт) составили лишь 32%. Объемы инвестиций ЕИБ в развитие общественного транспорта достигли пика в 2005 г., и с тех пор падают.
- Что еще хуже — минимум 66% инвестиций в Центральной и Восточной Европе было вложено в строительство автодорог.

борьбе с изменением климата, и почти 25% в 2009 г.

Разумеется, для изменения этих тенденций необходимо сделать большой объем работы. Кроме того, ЕИБ ощущает и внешнее давление. На собрании вице-президент ЕИБ Филипп де Фонтэн-Вив объяснил, что необходимость в пересмотре Политики кредитования транспортной отрасли была вызвана требованием соблюдения установленных нормативных целей ЕС, особенно целей, определенных в «Белой книге» по транспортной отрасли (2011 г.), Стратегии развития Европы на период до 2020 г. и Стратегическом плане перехода к конкурентоспособной низкоуглеродной экономике до 2050 г.

Пусть и с некоторым запозданием, эти факторы вызвали существенное изменение подхода внутри ЕИБ. На ежегодном заседании Совета управляющих ЕИБ в мае борьба с изменениями климата была признана одним из основных приоритетов деятельности банка. Это ставит перед ЕИБ четкую цель и позволяет внести более ощутимые изменения

“Участники сети «Бенквоч» настаивают на том, что новая Политика кредитования транспортной отрасли должна способствовать быстрому и эффективному сокращению объемов выбросов, вызванных функционированием отрасли.”

Дальнейший анализ вложений ЕИБ в исследования, разработки и инновации (ИРИ) дал еще более шокирующие результаты. За последние три года свыше 7 млрд. евро из бюджета ЕИБ на ИРИ в сфере борьбы с изменениями климата (т.е. свыше 72%) было инвестировано в автомобильную промышленность. В разрезе последних двух лет можно сказать, что в 2010 г. производители автомобилей в пределах Европейского союза получили около 18% от общего финансирования ЕИБ за счет средств, предназначенных на осуществление программы по

в Политику кредитования транспортной отрасли.

Теперь необходимость изменений просто нельзя проигнорировать: в документе под названием «Белая книга»: стратегический план по установлению общеевропейской транспортной зоны — переход к конкурентоспособной и ресурсоэффективной транспортной системе» подтверждается, что основной целью транспортной политики ЕС является сокращение объема выбросов парниковых газов, вызванных функционированием

отрасли, что также несет ряд таких существенных преимуществ, как повышение уровня энергетической безопасности и снижение объема прочих загрязнений.

Но поскольку речь идет о политике, которой банк ЕС придерживается в кредитовании транспортной отрасли, получится ли сдвинуть ситуацию с мертвой точки?

Устойчивое развитие транспортной отрасли (включая городской и железнодорожный транспорт) является важным направлением стратегии ЕИБ по борьбе с изменениями климата, но, к сожалению, в 2010 г. на реализацию этой программы было выделено лишь 44,1% от общего объема кредитования транспортной отрасли (с учетом приобретения транспортного оборудования) в ЕС. Кроме того, вызывает обеспокоенность тот факт, что в восточноевропейских государствах, которые недавно вошли в состав ЕС, доля кредитов, направленных на устойчивое развитие транспортной отрасли, составила лишь чуть более 6%. Например, если рассмотреть операции ЕИБ в Польше, которая среди государств Центральной и Восточной Европы является крупнейшим получателем кредитов ЕИБ на реализацию транспортных проектов, то видно, что на цели строительства и модернизации автомагистралей и автодорог в 2010 г. было потрачено в пять раз больше кредитных средств ЕИБ, чем на проекты в рамках программы устойчивого развития транспортной отрасли.

Учитывая, что автомобильные предприятия Европы, в том числе такие компании, как Фольксваген (Volkswagen) и Даймлер (Daimler), за последние годы получили финансирование в размере свыше 7 млрд. евро (не считая кредитов ЕИБ), формируется подозрение, что ЕИБ не просто выдавал антикризисные кредиты под прикрытием борьбы с изменениями климата. Безусловно, европейские производители автомобилей должны сократить объем выбросов, вызванных их товарами, однако было бы абсурдом полагаться на их добросовестность как на единственное средство в борьбе с изменениями климата. Увеличение количества машин просто сведет на «нет» все результаты принятия мер по снижению уровня выбросов. Не только участники сети «Бенквоч» считают, что любая рациональная транспортная политика должна быть направлена на управление спросом и изменение структуры использования видов транспорта — в этом аспекте наше мнение совпадает с данными отчета за 2009 г., подготовленного Европейским агентством по окружающей среде.

Какие же меры должен предпринять ЕИБ в отношении рационального распределения кредитных средств в транспортной отрасли?

Во-первых, необходимо принять четкое, точное и всеобъемлющее обязательство касательно поддержки инициативы по снижению транспортных выбросов на 60% от уровня 1990 г. к 2050 г. Достижение этой цели предполагает отказ ЕИБ от финансирования транспортных проектов с учетом лишь коммерческих интересов и приоритетное финансирование тех транспортных проектов, которые обеспечат необходимые результаты. Для этого ЕИБ необходимо оказать сопротивление требованиям представителей транспортной отрасли — в частности, авиационного сектора, который ожидает для себя той

же манны небесной, которая в последнее время сыпалась на автомобильный сектор.

Во-вторых, ЕИБ должен установить приоритеты относительно финансирования устойчивых видов транспорта и определить в своем Корпоративном операционном плане более амбициозные цели. Пришло время ЕИБ оценить конечные последствия своей кредитной деятельности в транспортной промышленности, и, соответственно, принять меры в этом отношении, опираясь на установленные нормативные цели ЕС. Кроме того, банк должен прекратить слепо следовать требованиям клиентов и начать проводить оценку общих последствий своих инвестиций. Вслед за этим необходимо отказаться от концепции сочетания

разных видов транспорта в пользу перехода к использованию оптимальных видов транспорта.

Никогда раньше у ЕИБ не было столь благоприятных обстоятельств для изменения своего подхода к финансированию транспортной отрасли Европы. Опираясь на четкий мандат по борьбе с изменениями климата, определенный его руководством, ЕИБ может с учетом пересмотренных нормативных документов ЕС сформировать Политику кредитования транспортной отрасли, в которой бы оценивались сценарии будущих потребностей транспортной отрасли и предусматривалось принятие мер по принципу «предупреждение, смещение и усовершенствование» путем финансирования проектов, которые позволят снизить транспортные потребности

(предотвращение), осуществить сдвиг в пользу железнодорожного и городского общественного транспорта, и усовершенствовать существующий транспорт с целью обеспечения его максимальной эффективности.

Если ЕИБ сосредоточится на «предотвращении» и стимулировании перехода к использованию более экологических видов транспорта, это внесет существенный вклад в разуглеродизацию транспортных секторов Европы и позволит выполнить прочие экологические, социальные и финансовые обязательства. ■

Далее по теме:

Читать далее о результатах анализа кредитной деятельности ЕИБ в транспортной отрасли: http://bankwatch.org/documents/MediaBriefing_EIBtransport_Nov2010.pdf

Горнодобывающая компания Morani Copper Mine — странное представление ЕИБ об экологически успешной истории

В 2005 году Европейский инвестиционный банк (ЕИБ) предоставил компании по производству меди Morani Copper Mine (MCM) займ в размере 48 млн. евро из ресурсов своего Инвестиционного инструмента, для реконструкции плавильной печи на шахте «Муфулира» (Mufulira), расположенной в Замбийской провинции Коппербелт. Согласно ЕИБ, данный займ предоставлялся для обеспечения снижения выбросов двуокиси серы при работе печи и, таким образом, для улучшения состояния окружающей среды вокруг шахты Морани.

Прошло 6 лет, и данный проект компании MCM находится сейчас в центре внимания из-за серьезных подозрений в уклонении от уплаты налогов. Данные аудита всплыли наружу в феврале 2011 года благодаря действиям коалиции неправительственных организаций «Противовес» (Counter Balance) и организации «Друзья Земли» (Les Amis de la Terre), которые обнаружили, что MCM, чьим основным держателем акций является Швейцарская трейдинговая компания Glencore, находится под серьезным подозрением в уклонении от уплаты налогов, в основном из-за того, что MCM использует трансферное ценообразование для вывоза прибыли в Швейцарию. И если, как показывает дальнейшее расследование дела, ЕИБ признаёт, что ошибся в экспертной оценке честности MCM в вопросе налогов, все равно поражает, что банк, кажется, не интересуется экологическими аспектами данного проекта.

И действительно, в то время как ЕИБ заявляет, что «... данный проект был успешно реализован и плавильная печь функционирует с явной пользой для окружающей среды», рудник компании Морани печально известен как один из самых больших источников экологического загрязнения в Замбии, который выбрасывает в воздух массы пыли, сернистого газа и других отравляющих веществ, а также допускает систематические утечки кислоты в окружающую систему водоснабжения.

Согласно ЕИБ, данный проект эффективно наполовину уменьшил выбросы сернистого газа из печи и снизил выбросы пыли. Однако ЕИБ никогда не предоставлял никаких аналитических данных, сравнивающих величины выбросов до и после строительства новой печи для доказательства данного заключения.

Наоборот, в августе 2010 года, в ходе своей миссии по расследованию фактов данного дела организации «Друзья Земли» (Франция) и «Противовес» нашли нормы допустимых выбросов, которые применялись на шахте в период июнь — сентябрь 2009 года и, согласно которым, выбросы пыли в результате работы новой печи ни больше, ни меньше чем на 47 п. выше предельно допустимой концентрации, установленной Всемирной организацией здравоохранения.

Нет в свободном доступе данных относительно выбросов других веществ, производимых новой печью, но остальная часть оборудования, установленного на шахте, ответственна за выбросы диоксида серы (сернистого газа), мышьяка, свинца и меди, которые также превышают рекомендованные нормы. Это можно объяснить операционными ошибками, а также увеличением общего количества руды, выплавляемого в новой печи. Абсолютно ясно только одно — общая картина выбросов в данных проектах не может считаться успешной.

Помимо проблем с организацией сбора и удаления отходов, существует еще одна проблема, касающаяся технологии «in situ leaching» (ISL), которую стали применять в MCM

с 2003 года (до привлечения ЕИБ и получения кредита) для добычи меди на шахте «Муфулира» (Mufulira). Данный метод заключается в том, что раствор серной кислоты заливается в залежи для растворения руды и после этого полученный раствор соли металла откачивается обратно на поверхность для извлечения из него меди. Такая технология дешево обходится компании, но является очень сомнительной, поскольку продвижение раствора кислоты, находящегося под давлением, нельзя до конца проконтролировать. И влияние данной технологии на чистоту подземных вод и устойчивость грунта вызывает много вопросов.

В случае с компанией Морани применяемая ею технология ISL стала причиной двух случаев серьезного загрязнения системы водоснабжения в районе шахты «Муфулира» (Mufulira) в 2005-2008 годах. Во втором случае, около 700 - 800 людей были доставлены в больницу для оказания срочной медицинской помощи после употребления ими отравленной воды, а система водоснабжения была отключена в течение нескольких дней.

Подобные случаи, помимо большой опасности для здоровья, являются очень проблематичными для людей, которые не могут позволить себе ежедневно покупать питьевую воду в бутылках. На MCM был наложен штраф в размере нескольких сотен долларов за данный инцидент, исключительно за то, что она не смогла установить адекватную систему откачки. Компания по водоснабжению заявила, что пока MCM продолжает применять технологию добычи руды растворением на месте залегания породы (in-situ leaching, ISL) нет гарантии того, что загрязнение питьевой воды кислотой не произойдет опять. Несколько жителей из рядом расположенного города Муфулира (Mufulira) подтвердили, что перебои водоснабжения случаются регулярно из-за горнодобывающей деятельности. Использование большого количества серной кислоты также представляет собой постоянную опасность, так как это означает перевозку большого количества кислоты по плохим дорогам. В декабре 2009 года грузовик с цистерной перевернулся, и весь груз кислоты попал в реку, где сразу вымерла вся рыба, а растения буквально были сожжены вследствие высокой кислотности.

Конечно, особенно не удивляет, что, MCM, кажется, не очень заинтересована в сохранении окружающей среды, если просмотреть послужной список ее главного держателя акций, компании Glencore. Превышая Nestle, Novartis и UBS по уровню прибыли, Glencore является компанией, которая печально известна своими отношениями с экстремистскими государствами, вовлечена в серьезные случаи нарушения прав человека, а также в экологические скандалы. В 2003 году, за два года до того, как ЕИБ одобрил выдачу кредита Морани, Glencore закрыла свою дочернюю компанию Metal Europ Nord во Франции, неожиданно сократив сотни рабочих мест и оставив после себя очень экологически грязную площадку, которую так и не удалось убрать.

Поэтому под большим вопросом остается факт, может ли вообще шахта Морани рассматриваться как «экологический проект», и, принимая во внимание особенности основателя данного проекта, а также характер его деятельности, данная ситуация была бы предсказуемой. Однако, ЕИБ, кажется, полностью отрицает эту ситуацию.

Такую слепоту можно объяснить недостатками качества мониторинга проектов у ЕИБ, его очень ограниченным количеством экспертов в области охраны окружающей среды или необходимостью выдавать кредиты, которая часто вовлекает банк в сомнительные сделки. Деньги, выдаваемые ЕС для развития, со всей очевидностью были скомпрометированы в случае с компанией Морани, что породило еще большие сомнения, в том, благоразумно ли доверять такие средства Европейскому инвестиционному банку. ■

Далее по теме:

Для более подробного ознакомления с делом ЕИБ – Морани, включая недавние серьезные скандалы, которые относятся к налоговой деятельности Glencore, смотри вебсайт организации «Противовес» (the Counter Balance) <http://www.counterbalance-eib.org/?p=1310>.

Приглашение для НПО: Приходите и творите историю вместе с ЕИБ

Впервые в своей истории, и после нескольких лет убеждений от «Бенквоч» в том, что диалог, проведенный с глазу на глаз, может дать плодотворные результаты для всех заинтересованных сторон, Европейский инвестиционный банк проведет в понедельник 17 октября 2011 года в Люксембурге встречу между организациями гражданского общества и Советом директоров Банка.

Темами встречи станут:

- Деятельность ЕИБ, включая действия в области климата
- Кредитование малого и среднего бизнеса
- Масштабы развития кредитования.

Организации, заинтересованные в участии в этой встрече должны зарегистрироваться через веб-сайт ЕИБ: www.eib.org/about/events/board-of-directors-seminar-with-civil-society.htm

«Бенквоч» также предлагает организациям присоединиться к нашей подготовительной встрече для НПО, которая состоится 20 сентября в Брюсселе. Чтобы зарегистрироваться для участия в подготовительной встрече НПО, пожалуйста, обращайтесь к Анне Роггенбук annar@bankwatch.org или Десиславе Стояновой desislava@bankwatch.org.

Финансирование ЕС строительства дорог по-прежнему в моде в странах ЦВЕ, устойчивый транспорт застрял на втором плане

Недавно опубликованный доклад «Бенквоч» показывает, как правительства стран центральной и восточной Европы используют миллиардные средства ЕС в основном на развитие автомобильных дорог, а не на железнодорожный транспорт, тем самым игнорируя призыв ЕС к декарбонизации транспортного сектора. «Бенквоч» призывает Европейскую комиссию ввести правила новой политики сплочения строгую обусловленность программ в следующем месяце, чтобы предотвратить повторение этой тенденции в следующем бюджете ЕС (2014-2020).

«Транспорт является единственной отраслью европейской экономики, где выбросы парниковых газов увеличиваются очень быстро», — говорит Павел Прибыл, координатор по вопросам транспорта, сеть НПО «Бенквоч». «Государства-члены ЕС взяли на себя обязательства по постепенной декарбонизации сектора. Но новые члены, похоже, не понимают этого: с тех пор как большинство из них присоединились к ЕС в 2007 году, они использовали большую часть средств, имеющихся в их распоряжении, для развития автомобильного и авиационного транспорта, за счет более чистого железнодорожного транспорта. ЕС, контролирующий финансовые ресурсы, должен приложить больше усилий для предотвращения таких тенденций».

В кратком исследовании «Бенквоч» проведен анализ того, как были использованы региональные средства ЕС, выделенные на транспортный сектор на 2007-2013 гг. в четырех государствах-членах — Болгарии, Чехии, Эстонии и Польше. Во всех странах расходы на строительство дорог составляют большую часть средств, предоставленных ЕС на развитие транспортного сектора: 1,3 млрд. из 2 млрд. евро из транспортных средств было выделено на строительство дорог в Болгарии; в Польше, на дороги идет 10 из 19,4 млрд. евро. В Польше и Чехии, несмотря на непропорционально большие начальные ассигнования на дороги, национальные правительства дополнительно пытались перераспределить денежные средства, выделенные на развитие железной дороги, в пользу автомобильных дорог.

«В январе этого года, Комиссия призвала государства-члены использовать региональные фонды более эффективно для поддержки развития устойчивого транспорта, указав даже конкретные меры, которые могут предпринять национальные власти в данном направлении», — объясняет Прибыл. «Но мы сомневаемся, что такой «мягкий» призыв, озвученный в то время, когда уже прошла половина текущего семилетнего бюджетного периода, мог иметь какое-либо значение. Комиссия должна действовать упреждающе и ввести достаточные гарантии в правила политики сплочения, которые будут опубликованы в октябре, чтобы быть

уверенной, что она сможет наказать тех, кто неправильно расходует средства, с немедленным изъятием средств, и вознаградить тех, кто расходует средства правильно. Боимся, что только политика кнута и пряника со стороны ЕС может изменить ситуацию в нашем регионе».

Подробнее

Найти новый отчет «Бенквоч» «Транспортная сплоченность — на верном пути?» по адресу: <http://bankwatch.org/sites/default/files/OP-transport-in-four-countries.pdf>

Неужели клиенты ЕИБ думают, что им дают деньги «ни за что»?

Новый отчет «Противовеса» — «Жуткие проливы: инвестиции ЕИБ в Панаме и их воздействие на общины коренных народов, работников и окружающую среду», расследует три последних проекта в Панаме: Расширение канала и два гидрологических проекта — Дос Марес и Барро Бланко. На основе миссии по установлению фактов в страну осенью 2010 года, в докладе показывается, как международные компании, управляющие проектами нарушали права трудящихся и природоохранные стандарты, оставляя коренные народы, которые зависят от земли и речных ресурсов полностью вне процесса по проекту.

Катерина Амикуччи из «Противовеса», соавтор доклада, отметила: «С удовлетворительной экологической оценкой и контролем за проектом, многих из этих нарушений и проблем можно было бы избежать. Данный отчет еще раз показывает, что Европейский инвестиционный банк не имеет ни возможностей, ни знаний, ни желания, чтобы правильно рассматривать финансируемые проекты».

Читайте далее доклад о Панаме организации

«Противовес» по адресу: http://www.counterbalance-eib.org/wp-content/uploads/2011/05/PanamaReport_WEB.pdf

Слайд-шоу по отчету и эксклюзивные фотографии с ознакомительной поездки можно посмотреть по адресу: http://www.youtube.com/watch?v=gxhugvEhPK&feature=player_embedded

План действий по повышению эффективности использования ресурсной базы Европы должен быть более жестким и целенаправленным

Сеть НПО в ЦВЕ Бенквоч представила В январе 2011 года Европейская комиссия выпустила флагманскую инициативу по повышению эффективности использования ресурсной базы. Изначально, Комиссия отказалась устанавливать во флагманской инициативе какие-либо цели для государственных правительств, хотя Европейский Комиссар по вопросам окружающей среды, Янез Поточник, отметил, что такие цели вполне могут быть представлены в последующих вариантах инициативы. В апреле этого года,

во время онлайн-консультации, сеть НПО в ЦВЕ «Бенквоч» представила свое заявление о плане действий по повышению эффективности использования ресурсной базы Европы. В данном заявлении план действий рассматривается как мера, предоставляющая решения и информацию для Стратегии «Европа 2020». Полная версия «Плана действий ЕС до 2050 года по повышению эффективности использования ресурсной базы» будет опубликована Европейской Комиссией в конце этого месяца.

В документе «Бенквоч» содержатся предложения по приоритетным мерам, которые, как мы считаем, должны послужить ориентиром для этой флагманской инициативы ЕС. Члены сети НПО «Бенквоч» обращают внимание экспертов на то, что достижение целей ЕС в аспекте борьбы с изменением климата невозможно при отсутствии обязательных стратегий по повышению энергоэффективности и повышению эффективности использования отраслевой ресурсной базы, предусматривающих соответствующее финансирование.

Марилян Галович (Marijan Galovic), специалист сети НПО «Бенквоч» по вопросам использования ресурсов отметил: «За последние месяцы мы поняли, что без более решительных действий, цели ЕС по повышению энергетической эффективности к 2020 году не будут достигнуты даже наполовину. В связи с этим, очень важно чтобы план действий по повышению эффективности использования ресурсной базы предусматривал более жесткие требования к государствам-членам».

Параллельно с этим, в июне Комитет Европейского Парламента по вопросам промышленности, научных исследований и энергетики отверг призывы установить цели по повышению эффективности использования

ресурсной базы ЕС во время голосования Европейской Комиссии по вопросу сырьевой стратегии.

Однако, в своем выступлении во время «Зеленой недели» в Брюсселе летом этого года в рамках дискуссии на тему повышения эффективности использования ресурсной базы комиссар Поточник обнадежил стороны, стремящиеся добиться реальных изменений, сказав: «Одним из важных вопросов — и одним из тех, к которым я отношусь очень серьезно — является вопрос о том, можно ли изменить что-либо не имея четких целей и способов оценки того, достигли мы их или нет. Ответ, вероятно, должен быть отрицательным. Но по результатам обсуждений, проведенных на этой неделе по этому вопросу, также совершенно ясно, что любые такие цели и показатели, если мы хотим, чтобы они привели нас к успеху, должны быть надежными и продуманными. Поэтому следующим важным шагом для нас будет активизировать нашу работу в ближайшие недели, чтобы увидеть, что мы можем достичь в этом отношении».

По словам экспертов сети НПО «Бенквоч» флагманская инициатива по повышению эффективности использования ресурсной базы должна обеспечить, чтобы в рамках долгосрочных стратегий в таких областях, как энергетика, изменение климата и транспортная политика, были выполнены задания по повышению эффективности использования ресурсов. Более высокая эффективность использования ресурсной базы, в основном, означает использование меньшего количества ресурсов для достижения того же жизненного цикла и качества при наличии фиксированного набора материалов. С помощью этой инициативы Комиссия имеет возможность

установить программу действий по сокращению спроса на сырье, его добычу и обработку, в то же время, обеспечивая положительные показатели экономического и социального развития. Кроме того, для обеспечения успешной реализации программы действий по эффективному использованию ресурсов, важную роль должны сыграть мобилизация государственных финансов ЕС и включение целей по повышению эффективности использования ресурсов во все финансовые нормативные документы, с участием ЕС.

В связи с этим, представители сети «Бенквоч» высказали мнение о том, что необходимо больше мобилизовать, как внутренние финансовые ресурсы, так и ресурсы ЕС, например, фонды, предусмотренные Структурными Фондами и Политикой сплочения, чтобы помочь новым государствам-членам в Центральной и Восточной Европе более рационально инвестировать средства в такие сферы, как повышение ресурсной и энергетической эффективности. Существующая стандартная практика не действует: например, в сфере управления отходами фонды, предусмотренные Структурными фондами и Фондом сплочения, не помогают добиться предотвращения образования отходов и содействовать повторному использованию, что является приоритетом, установленным Рамочной директивой по обращению с отходами.

Это должно быть основным способом повышения эффективности использования ресурсов: использование финансовых ресурсов в соответствии с иерархией отходов, в которой особое внимание уделяется предотвращению образования отходов производства, вторичному использованию отходов и раздельному сбору,

а именно путем переработки использованной продукции и компостирования. Такая стратегия принесет двойные дивиденды в виде сокращения потребности в добыче и переработке новых ресурсов, и в то же время, создания рабочих мест.

Финансирование предотвращения образования отходов должно быть приоритетным, затем необходимо обеспечить поддержку вторичному использованию отходов, переработке использованной продукции для вторичного использования и извлечению из отходов, как например рекуперация энергии. Утилизация должна быть последним средством. Планы по управлению отходами в разных странах, регионах и районах ЕС должны дать четкий приоритет предотвращению образования отходов и переработке использованной продукции по сравнению с другими вариантами. Использование средств из Структурных фондов и Фонда сплочения для сжигания и удаления мусора на свалку, как это является распространенным на сегодня, оказалось капиталоемким подходом, с помощью которого не удалось решить проблемы обращения с отходами в новых государствах-членах.

Европейская Комиссия имеет возможность обеспечить разумное использование соответствующих государственных фондов и фондов ЕС для снижения уровня энергопотребления, а не принимать краткосрочные меры, которые вызывают высокие объемы потребления ресурсов. План действий по повышению эффективности использования ресурсной базы Европы, который должен быть объявлен в конце этого месяца, должен выйти на новый уровень и обойти некоторые тупиковые ситуации, существовавшие до настоящего времени. ■

ЕИБ все так же гордится своими малоинформативными отчетами по кредитованию МСБ

В последнем отчете Банка о выдаче кредитов предприятиям малого и среднего бизнеса (МСБ) в условиях кризиса, Европейский инвестиционный банк (ЕИБ) попытался дать ответ на прошлогоднее исследование «Бенквоч», результаты которого показывают, что антикризисное кредитование ЕИБ малого и среднего бизнеса было более выгодным коммерческим банкам, которые их распределяли, чем нуждающемуся в средствах МСБ, которому они якобы предназначались.

На сайте ЕИБ беззастенчиво оценивает оказываемую ним антикризисную поддержку МСБ: «во время финансового кризиса Группа ЕИБ приложила колоссальные усилия, помогая субъектам малого и среднего бизнеса». В своем последнем исследовании, опубликованном в июле, ЕИБ также утверждает: «В 2009 году Группа ЕИБ предоставила поддержку около 105 тыс. предприятиям малого и среднего бизнеса, и еще 115 тыс. — в 2010 году.» Помимо того, что ЕИБ в очередной раз удивительно отмалчивается относительно определения личности, или деятельности, любого из этих тысяч получателей в малом и среднем бизнесе, его собственные оправдания базируются на определенных противоречиях и спорных моментах. Прежде чем взглянуть на них, давайте вспомним, что происходило в этой довольно

темной области европейского финансирования развития.

В 2008 году ЕИБ инициировал комплекс мер по стимулированию экономики, который предусматривал немедленное использование дополнительных 15 млрд. евро на кредитование в рамках «глобального кредита» ЕИБ, предназначенного для поддержки сектора МСБ в странах ЕС. Глобальные кредиты являются одной из форм финансирования, которая, в отличие от стандартного финансирования проектов ЕИБ, предусматривает выдачу денежных средств третьей стороне-посреднику (преимущественно коммерческим банкам), которые затем самостоятельно выдают эти средства заемщикам вместе с их собственными взносами.

В конце 2010 года, сеть «Бенквоч» опубликовала собственную оценку антикризисной поддержки ЕИБ малого и среднего бизнеса в Центральной и Восточной Европе (ЦВЕ), которая является гораздо менее оптимистичной оценкой финансирования МСБ Банком, чем собственная оценка ЕИБ, опубликованная в середине июля.

Проанализировав использование этих средств в странах ЦВЕ, «Бенквоч» пришла к выводу, что, по сути, пакет, разработанный с целью стимулировать сектор малого и среднего бизнеса в условиях мирового финансового кризиса, похоже, куда больше стимулировал работу банков-посредников, которые были начальными получателями финансирования.

Согласно полученным «Бенквоч» данным, банки-посредники не торопились переда-

вать деньги предприятиям МСБ. По самым оптимистическим оценкам, к ноябрю 2010 г. лишь 69% от суммы выданной ЕИБ, были направлены посредниками в МСБ; на каждого посредника, который в полном объеме выдал средства, предоставляемые ЕИБ для МСБ, был один посредник, который не выдал даже одного процента от этой суммы. Кроме того, сами представители малого и среднего бизнеса в регионе сообщали о трудностях в получении доступа к дополнительному финансированию ЕИБ, в значительной мере ввиду ужесточенных условий кредитования и ограничений, введенных местными банками.

Доклад «Бенквоч» произвел фурор среди сотрудников ЕИБ, которые в начале этого года со всех сил пытались опровергнуть результаты нашего исследования и оправдать свои инвестиции. В целом было такое ощущение, что наш доклад нанес тяжелый удар по авторитету глобальных кредитов ЕИБ. Мы надеялись, что результаты нашего анализа заставят ЕИБ провести самоанализ и, что банк рассмотрит возможность реформирования системы кредитования для устранения некоторых недостатков, на которые мы указали.

К сожалению, опубликованный в июле отчет ЕИБ по кредитованию малого и среднего бизнеса свидетельствует о том, что банк предпочитает составлять документы, которые превозносят его собственные достижения (в первую очередь большие цифры кредитования), вместо того, чтобы попытаться осуществить реформу своей работы таким образом, чтобы это действительно послужило на благо МСБ.

Перечислим некоторые проблемные аспекты последнего отчета ЕИБ:

Приведенное ЕИБ определение «МСБ» — как предприятия со штатом до 3 тыс. сотрудников — существенно отличается от критериев,

используемых в ЕС (хотя ЕИБ и называет себя «банком ЕС»). В понимании ЕИБ, предприятие среднего бизнеса в десять раз больше, чем предложено в официальных рекомендациях Европейской комиссии. Такая ошибочная категоризация допускает существенное искажение сути утверждений ЕИБ относительно количества предприятий, которые смогли получить финансовую помощь.

1. ЕИБ утверждает, что он особенным образом устраняет трудности, с которыми столкнулись предприятия МСБ в Центральной и Восточной Европе при получении доступа к финансированию. Однако в некоторых странах ЦВЕ, объемы поддержки ЕИБ малому и среднему бизнесу сократились по сравнению с предыдущими годами. Поэтому неудивительно, что центральные банки некоторых стран (например, в Польше), которые проводят мониторинг финансовых рынков, даже не заметили вмешательства ЕИБ.

2. Кроме того, в странах Центральной и Восточной Европы, кредиты ЕИБ были направлены чаще крупным предприятиям МСБ. В то время как, согласно данным ЕИБ, в странах ЕС-27 средний размер ассигнований для малых и средних предприятий составлял 157 тыс. евро,

в нашем регионе средняя сумма ассигнований была более чем в два раза больше.

3. В отчете ЕИБ хвастается тем, как оперативно предприятия МСБ смогли получить поддержку банка на выгодных и льготных условиях, но, на самом деле, банк начал реализовывать схему только после призыва своих акционеров, которые были обеспокоены тем, что уже в течение нескольких месяцев коммерческие банки прекратили финансирование малых и средних предприятий. Например, в Польше первый договор на предоставление антикризисного кредита для Fortis Bank был подписан в ноябре 2009 года, значительно позже того, как с началом кризиса осенью 2008 г. прекратилось финансирование МСБ.

4. ЕИБ утверждает, что с помощью этой схемы, он ввел «революционные изменения», поскольку упрощенные процедуры были направлены на обеспечение прозрачности и доступности кредитов. К сожалению, результаты нашего исследования показали, что это было революционное изменение в пользу посредников, а не МСБ. ЕИБ и посредники тщательно скрывали от МСБ выгодные ценовые предложения; в ответ на наши попытки получить информацию о том, как осваиваются средства

ЕИБ, даже авторитетные западные банки отказались предоставить нам такую информацию. Так о каком повышении прозрачности идет речь?

5. И, наконец, в отчете ЕИБ подчеркивается необходимость дальнейшего использования схемы глобальных кредитов МСБ после окончания кризиса, так как эти предприятия имеют огромное значение для экономики. В этом случае, если глобальные кредиты ЕИБ МСБ действительно должны дать положительные результаты, необходимо провести должный анализ последствий и воздействий антикризисного пакета. Пока что нет никаких признаков, что проводился подобного рода анализ.

К сожалению, июльский отчет ЕИБ о поддержке МСБ это не более, чем замыливание глаз: скорее самореклама, а не честный самоанализ. Мы верим, ЕИБ может и должен делать больше! ■

Подробнее

Изабелла Беседова из «Бенквоч», автор отчета по кредитованию ЕИБ МСБ «Пропащие без вести», обсуждает основные выводы отчета по адресу: <http://www.youtube.com/watch?v=kGBsjp-MJcc>

Председательство Венгрии в ЕС несет позитивы и негативы для региональных фондов

Председательство Венгрии в Европейском Союзе в первой половине 2011 года осуществлялось под руководством консервативной партии Фидес, которой принадлежит большинство в национальном правительстве. С 2010 года, действующее управление привлекло к себе внимание, с одной стороны, тем, что акцентирует на национальных, бытовых и патриотических интересах, а не на международном корпоративном влиянии, а с другой стороны, своим преследованием в основном неолиберальной политики, которая оказывает предпочтение экономическому росту игнорируя социальные и экологические факторы.

Перспективные инициативы по «зеленой экономике», проводимые с начала срока председательства этого правительства год назад, в настоящее время превратились, в общем и целом, в простую риторику и технократический подход. Только в рамках политики по управлению водными ресурсами и развитию сельских районов внедряются реальные экологические решения, как видно, например, в проекте Национальной стратегии развития сельских районов.

Сильное парламентское большинство, к сожалению, в ряде случаев привело к тому, что правительство пренебрегло давно сложившимися механизмами консультаций с заинтересованными группами венгерского общества; темы, механизмы и рамки консультаций

стали менее частыми и эффективными. В то же время, однако, экологическим НПО удалось добиться успехов в прошлом году, когда они смогли отстоять экологические интересы — например, в случае новой конституции страны, в которую были включены несколько прогрессивных разделов, касающихся интересов будущих поколений, охраны природных ресурсов и других экологических проблем.

Именно в этом контексте мы должны рассматривать и оценивать степень эффективности венгерского председательства в ЕС, когда дело доходит до политики сплочения, в частности потому, что реструктуризация национальной институциональной системы политики сплочения также произошла в данный период и была проведена без консультаций с общественностью.

Новые правила, регулирующие политику сплочения в Венгрии, к сожалению, ограничивают права участия гражданского общества в нескольких аспектах. Кроме того, выводы Европейского Совета по политике сплочения часто отражают приоритеты Венгрии (с точки зрения обусловленности, гибкости для регионов при выборе их приоритетов, упрощение законодательной базы и т.д.), но трудно оценить, в какой степени это связано с конкретным воздействием на Венгрию, как на страну, председательствующую в этот период.

Таким образом, даже если венгерское председательство считает результаты своей деятельности успешными, и, учитывая его приоритеты, снаружи, кажется, что так и есть (не говоря уже о том, что подход венгерского председательства рассматривался некоторыми как открытый по сравнению с предыдущими председательствами). Однако картина изнутри страны выглядит менее позитивно.

Председательство Венгрии поставило своей целью гармонизовать политику сплочения и странственное развитие, первое из которых является компетенцией ЕС, а последнее компетенцией государства-члена. Они предприняли отличную попытку достижения своей цели, поставив вопрос территориального сплочения в начале повестки дня шестимесячного периода председательства. Даже в Выводах Совета по общим вопросам отмечается, что «территориальное сплочение должно быть принято во внимание при составлении и реализации программ».

С одной стороны, это положительный фактор, поскольку это может также привести к тому, что расходование средств ЕС будет сосредоточено на реальные местные и территориальные потребности. С другой стороны, однако, это может также соответствовать усилиям, направленным на протест против структурных условий в программах (например, обеспечение защиты климата и биоразнообразия) по финансированию политики сплочения. Ссылаясь на территориальное сплочение, государства-члены могут утверждать, что им лучше знать какие у них территориальные приоритеты, и, следовательно, никаких других условий (например, связанных с климатом и биоразнообразием), не должно быть наложенных на них со стороны международного сообщества. Кроме того, государства-члены могут ссылаться на территориальную сплоченность в качестве аргумента для развития международных транспортных маршрутов, которые опять-таки будут подвергать опасности окружающую среду.

Во время председательства Венгрии также была пересмотрена Территориальная повестка дня Европейского Союза (2006 год). Хотя, возможно, и проводились некоторые международные консультации, однако в этой процедуре также должен был участвовать Национальный совет по вопросам регионального развития, но этого не произошло. Прискорбно, но хотя намерения председательства Венгрии провести обсуждения политики сплочения на высоком политическом уровне были достойны похвалы, тем не менее, они свелись к тому, что практически все мероприятия (в том числе конференции), перечисленные в брошюре «Мероприятия, проводимые председательством Венгрии в ЕС в области регионального развития», были предназначены только для высокопоставленных политиков (и возможно некоторых отдельных экспертов).

Говоря, что, хотя, касательно консультаций по конкретным вопросам, правительство организовало консультативное совещание перед каждой неформальной министерской встречей (в том числе министров, ответственных за пространственное планирование и территориальное развитие, и политику сплочения) для соответствующих (приглашенных) членов гражданского общества. Был также разработан веб-сайт (euvoportal.hu) с форумами на различные темы.

Одно из положительных посланий от Совета по общим вопросам, которое также соответствует венгерским приоритетам, заключается в призыве протестовать против разделения Европейского социального фонда от других линий финансирования ЕС. Экологические НПО утверждают, в течение многих лет, что приоритеты и использование европейских социальных, сельскохозяйственных и региональных фондов развития должны быть согласованы и служить одной цели развития, рассматриваемой с разных ракурсов.

Упрощение правил доступа к финансированию европейской политики сплочения, а также намерение снизить административное бремя, связанное с поглощением средств, отражены и в документах Совета и в национальной позиции Венгрии. Хотя это положительный фактор для бенефициаров выделяемых ЕС средств, однако существует реальная угроза, что

упрощение может привести к устранению или существенному ухудшению экологических гарантий и социальных аспектов.

Если говорить об участии различных групп и ответственности в формировании повестки дня венгерского председательства, были проведены определенные инициативы, которые не мешало бы повторить будущим председательствам. Первая, которую стоит упомянуть, это рабочая группа НПО, которая была создана министерством иностранных дел (в предыдущем правительстве) по крайней мере, за год до начала председательства. Председательство также было приближено к общественности посредством проведения фестивалей и роуд-шоу.

Европейское Гражданское собрание 6-7 июня было главным официальным мероприятием, организованным председательством для представителей гражданского общества. Проведение этого собрания

было поручено Szazadveg Political School Foundation, совместно с шестью другими неправительственными организациями (Национальное общество экологов — местная организация Друзья Земли и группа «Бенквоч» — среди них). На мероприятие собрались почти 400 НПО со всей Европы для того, чтобы обсудить вопросы образования, волонтаризма, интеграции Западных Балкан, а также участия и партнерства, с особым акцентом на политику сплочения.

В ходе встречи заместитель государственного секретаря по вопросам развития подчеркнул роль партнерства, но не определил каких-либо четких обязательств относительно того, как его применять. Конференция одобрила прогрессивную декларацию об укреплении партнерства в рамках политики сплочения. Это может помочь адвокационной деятельности НПО, работающих на средства ЕС на европейском и национальном уровне. ■

Как долго еще ожидать моста в Белграде?

Выделенные под проект средства уже потрачены, однако реконструкция моста «Газела» завершена лишь наполовину, а ромы застряли в гетто на полпути к переселению в другие районы. Какую степень ответственности за это несет Европейский инвестиционный банк, и как избежать повторения старых ошибок при осуществлении проекта строительства моста через реку Сава?

Во время испепеляющей летней жары в Белграде температура поднимается даже выше, если водители пытаются переехать с одного берега реки Сава на другой, пересекая при этом мост «Газела», построенный еще в 1970-х гг.

Бесконечные очереди машин — обычная ежедневная ситуация, отягощаемая из года в год, а также влияющая не только на входящие и исходящие транспортные потоки, но и столице Сербии. А в определенные дни она отзывается на состоянии дорог и близлежащих поселках, расположенных на расстоянии до 50 км от места событий.

Не только 150 тыс. легковых автомобилей ежедневно страдают от факторов, считаемых многими своего рода цепной реакцией в рамках городской инфраструктуры, но также и белградская система общественного транспорта с близлежащим регионом, откуда прямые трассы идут через мост «Газела» в сторону Белграда и соединяют различные части города, охвачена ночным кошмаром столичного перемещения.

Причиной таких проблем является непрерывная реконструкция моста, развернувшаяся в 2009 г., когда городские власти Белграда начали осваивать 30 миллионов евро на проект, получивший поддержку еще в 2006 г. и официально утвержденный в 2008 г. Европейским инвестиционным банком (ЕИБ). Но общественные опасения и подозрения все более усиливаются, что вполне понятно, поскольку людям интересно, как могло

получиться так, что по истечении двух с половиной лет ответственные власти Белграда и Государственная автодорожная компания Сербии полностью исчерпали выделенные средства. И при этом власти все еще заявляют, что ситуация с мостом за последние три года ухудшилась, хоть все части моста были реконструированы. Общий статус реконструкции все еще остается неясным, безусловно, кроме непрестанной головной боли жителей пригорода.

Разворачиваться история стала в начале июля этого года, когда в национальных СМИ появились противоречивые новости. С одной стороны, сообщалось, что Сербия не получит окончательного транша в размере 10 млн. евро от изначально выделяемой суммы, как было согласовано с ЕИБ, для завершения реконструкции моста «Газела». Однако через несколько дней этот вопрос, по-видимому, разрешился, и власти подтвердили, что все оговоренные проектные ресурсы были освоены, но Сербия дополнительно попросит ЕИБ о предоставлении 25 миллионов евро для завершения работ, которые уже должны были быть закончены в пределах изначально утвержденного кредита ЕИБ в 30 миллионов евро.

Далее СМИ сообщили, что ЕИБ не желает предоставлять дополнительное финансирование. Мэр Белграда отреагировал, подтвердив, что муниципалитет Белграда попытается привлечь необходимое вспомогательное финансирование коммерческих банков, и по этому вопросу обратились уже в 18 сербских банков и зарубежных филиалов банков. Скорее всего, многие из таких частных банков уже получили значительные средства от ЕИБ и Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР) как часть схемы государственного банка, специально разработанной для использования средств через частные банки для осуществления проектов предприятиями малого и среднего бизнеса.

Однако противоречат этим фактам слухи, непрерывно твердящие о том, что ЕИБ все еще рассматривает возможность предоставления второго кредита под реконструкцию моста «Газела». Поэтому возрастает обеспокоенность сербских правозащитных организаций касательно того, что ЕИБ, таким образом, закрывает глаза на серьезные нарушения прав человека в связи с проектом, такие как принудительное выселение, что наблюдается в Белграде на протяжении последних месяцев.

Безусловно, на фоне непрерывного бедствия возникает ключевой вопрос, требующий

ответа: как именно ЕИБ контролирует внедрение таких проектов, как реконструкция моста «Газела»?

Учитывая, что Сербии сейчас необходимы дополнительные средства почти в размере финансирования, выделенного изначально под проект реконструкции моста «Газела» до 2009 г., кто же понесет ответственность за допущенные ошибки, и почему допустили, чтобы ситуация настолько сильно вышла из-под контроля? На сегодняшний день в открытом доступе отсутствует информация по мониторингу проделанной работы в рамках этого проекта — исключением являются лишь данные о комплексном переселении, связанном с проектом. Однако, по-видимому, давняя сербская проблема с коррупцией и злоупотреблением в сфере государственных закупок по всем отраслям сыграла не последнюю роль в данном случае.

В контексте того, что к ситуации подключаются частные банки, стоит отметить, что хотя ни один банк еще не отобран, уже понятно, что процентная ставка кредита, предоставляемая частным банком, будет намного выше, чем ставка государственного банка. Также стоит обратить внимание на то, как именно ЕИБ и ЕБРР, совместно ответственные за данный проект, проследят за тем, чтобы сербские банки, которые, возможно, уже получили значительные средства от них (в виде кредитов или пакетов акций), придерживались четких стандартов, применимых к такому простому и чувствительному проекту. А именно, один из критериев относится к переселению и интеграции в нормальную жизнь 164 семей, преимущественно национальности рома.

Вкратце, как европейские государственные банки организуют выполнение жестких стандартов частными банками, вовлеченными в проект и, как правило, работающими на низком уровне прозрачности? Как они обеспечат принятие мер в отношении того, чтобы упомянутые семьи получили долговременное жилье, были социально интегрированы, а также кормильцы семей получили работу, как сформулировано и согласовано в проектном плане действий переселения, поддерживаемом ЕИБ и ЕБРР?

Переселение рома тянется безуспешно

По прошествии трех лет жесткой борьбы и разочарований ситуация с переселением, предусмотренным проектом реконструкции

моста «Газела», выглядит следующим образом: проведя череду тендеров и испытав неимоверное давление со стороны международных НПО, сербские власти предоставили социальное жилье 11 семьям. Однако, пока не обеспечив их необходимой мебелью, от семей требуют подать дополнительную личную документацию: свидетельства о рождении, идентификационные карты на общую сумму 100 евро на семью, что выходит за пределы их финансовых возможностей.

В то же время, еще 90 семей обитают в жилых контейнерах на окраинах Белграда, не имея постоянной работы на каждого члена семьи, как было оговорено изначально, все еще огражденные забором и эффективно заключенные в гетто. Несмотря на сомнительный успех интеграции детей таких семей в детские сады и школы, активисты борьбы за права человека жалуются, что ситуация пока еще далека от удовлетворительной.

СМИ Белграда недостаточно освещают ситуацию по 64 семьями, переселенным из Белграда в южные сербские муниципалитеты и населенные пункты. В действительности, недостаточное обсуждение вопроса переселения таких семей в экономически отстающие районы на юге или востоке Сербии, такие как Боджник (Bojnik), Врандже (Vranje) и Лебана (Lebane), имеют предсказуемые последствия. А именно, значительное количество семей возвращается в районы Белграда, где они снова могут собирать и продавать отходы, что для многих является единственным источником дохода осенью и зимой.

Несмотря на неоднократные призывы НПО, реакции международных финансовых организаций не последовало. Банки не проявляют заинтересованности в том, чтобы встретиться с людьми, вернувшимися в Белград с юга. Также, они не изъявляют желания поинтересоваться у властей Сербии и Белграда, как те планируют решать вопрос с брошенными семьями, вернувшимися в Белград, равно как они планируют обеспечить выполнение стандарта о предоставлении жилья и обеспечении уровня жизни для семей, оставшихся в южных населенных пунктах.

И здесь степень ответственности ЕИБ возрастает еще больше, поскольку в рамках проекта строительства моста через реку Сава, получившего поддержку ЕИБ, предусмотрено переселение жителей района Бувлджак в Белграде. Последний инфраструктурный проект предусматривает переселение до 100 семей, преимущественно национальности рома, живущих недалеко от бывшего селения «Газела», куда сейчас должны переехать некоторые семьи из «Газелы», прошедшие полный круг бедности. Они перебрались оттуда в южные районы только для того, чтобы вернуться в Бувлджак, где их считают выпавшими из процесса переселения на основании того, что они жили в селении «Газела».

Как получается так, что эти семьи, вовлеченные в процесс переселения из «Газелы», получившие достаточную поддержку, вернулись в Белград и снова оказались в безнадежных трущобах без водопровода, постоянного продовольственного обеспечения, регулярного дохода, помощи детям и возможности посещать школы? История повторяется или как минимум Белград, возможно, намеревается выкинуть злую шутку в связи с важным инфраструктурным проектом? Сколько еще трагических событий нужно пережить, чтобы разбудить дремлющую совесть ответственных лиц?

Энергетический подход Европы: о чьей безопасности мы говорим?

В Варшаве в мае НПО «Бенквоч» вместе с фондом Генриха Белля, Польской зеленой сетью и польской климатической коалицией провели международную конференцию с целью рассмотрения довольно скользкой концепции, которая, тем не менее, является главной в нынешних глобальных дискуссиях и дебатах касательно электроэнергии: «Энергетическая безопасность — польские, европейские и глобальные перспективы вследствие польского председательства в ЕС».

Конференция прогнозировала польское председательство в ЕС, которое теперь происходит во второй половине 2011 года, с внешней энергетической политикой ЕС в качестве одного из главных приоритетов — польская цель заключается в том, чтобы укрепить подход ЕС к внешней энергии и тем самым улучшить энергетическую безопасность государств-членов ЕС. Целью конференции было осветить более широкий контекст внешней энергетической политики ЕС и ее влияния на развивающиеся страны и бросить вызов концепции «энергетической безопасности», в значении, в котором она используется во внешней политике ЕС.

Материалы конференции описаны ниже, но основные вопросы, вызывающие озабоченность гражданского общества, были реализованы ранее в этом месяце публикацией сообщения о внешней энергетической политике ЕС, которое прискорбно продолжает многолетний подход ЕС для обеспечения беспрепятственного потока поставок энергоносителей в Европу без реального признания проблем, которые этот двигатель создает как внутри, так и за пределами Еврозоны.

Согласно НПО «Бенквоч» многие мега-проекты, которые являются приоритетными для Европейской комиссии в этом сообщении, лишь усилят опасное положение энергоресурсов, главным образом за счет увеличения зависимости Европы от авторитарных режимов, таких как в Азербайджане и Туркменистане.

Докладчики конференции в мае — это представители Европейской комиссии и Европейского парламента, польского правительства (с участием представителей Министерства финансов и Министерства иностранных дел), а также представители гражданского общества как государств-членов ЕС, так и других стран.

Пётр Тшасковски, координатор НПО «Бенквоч» по вопросам энергетики и климата, сформулировал проблематичное использование понятия «энергетическая безопасность» — обманчивый термин, который все чаще используется для оправдания экологически и социально вредных проектов в области энергетики.

Энергетическая безопасность представлена в качестве оправдания инвестированию огромных сумм европейских государственных средств в частные мега-проекты, такие как газопровод Набукко, который, по словам Тшасковски, «не гарантирует пользу и выгоду местному населению. Это экспериментальная

модель, которая укрепляет в основном многонациональные нефтяные компании и недемократические правительства.

Доктор Збигнев Карачун из Польской климатической коалиции отметил, что несмотря на то, что внешняя энергетическая безопасность была установлена в качестве приоритетной задачи ЕС, она слишком односторонняя и определена не правильно. Энергетическая безопасность, как она определена в политике ЕС в области энергетики, не учитывает сложность проблемы энергообеспечения ЕС — по словам Доктора Карачун, мы не должны удовлетворять наши энергетические потребности за счет притирания вреда окружающей среде и оказания поддержки тоталитарным режимам экспорта энергоносителей, таким как в Туркменистане или Азербайджане.

Елжбета Вроблевска из министерства финансов Польши представила текущие цели польской энергетической политики, которые устанавливают приоритет использования отечественной энергии и расширения ресурсов, включая новые месторождения угля и введение ядерной энергии. Хотя кажется, что энергетическая политика Польши хорошо согласовывается с энергетическими приоритетами ЕС, не было никакого упоминания о внешней ответственности за политику энергетической безопасности ЕС, ядерные энергетические риски или какой-либо механизм связи с общественностью в целях реализации энергетической политики.

Фаузи Бенсарса, координатор политик Генерального директората по развитию и сотрудничеству Европейской комиссии был откровенен в своей оценке, заявив, что хотя ЕС должен быть ответственен за свою внешнеэкономическую деятельность, он также должен всегда учитывать, что делают Китай, Индия и США, когда дело доходит до разговоров — и дел касательно энергетической безопасности. Г-н Бенсарса подчеркнул, что каждый должен иметь доступ к энергии, поскольку она является основой развития. Для достижения энергетической безопасности в Европе Бенсарса также сделал большой акцент на поддержку образования и развитие технологий, таких как улавливание и хранение углерода в развитых странах.

В отличие от этого Ник Хилдьярд из британской неправительственной организации «Корнер Хаус» (Cornerhouse) был скептически в отношении политики ЕС — его анализ энергетической безопасности ЕС и план действий для солидарности привел к выводу, что принцип энергетической безопасности ЕС не предоставит никакой безопасности для большинства людей во всем мире, так как по большому счету он не солидарен с ними. Фактически, по словам Хилдьярда, он грозит оставить большинство европейцев перед большим риском сбоев в энергоснабжении и конфликтах касательно энергоресурсов, сделать их более разделенными социально и экономически, и оставить больше людей, как в Европе, так и за ее пределами, без доступа к энергии.

Последующая дискуссия показала, что пробелы в понимании энергетической безопасности глубоко укоренены между ее толкованием гражданским обществом и толкованием чиновничеством. Консенсус по этому вопросу остается недостижимым, как и всегда, что, пожалуй, неудивительно. Создание устойчивого, предположительно «безопасного» подхода к энергетике, который открыт к текущей критике, должен, однако, предоставлять лицам, принимающим решения в ЕС, возможность задуматься.

Подробнее

Письмо «Бенквоч» к редактору «Может ли ЕС импортировать энергию и содействовать демократии?» было опубликовано в издании «European Voice» от 15 сентября, в котором критиковалось сообщение о внешней энергетической политике ЕС. Смотрите: <http://www.europeanvoice.com/article/imported/can-the-eu-import-energy-and-promote-democracy-7/2018.aspx>

Если бы в ЕС были бы какие-либо иллюзии касательно степени устойчивости Польши к климатической политике ЕС, проверка на реальных данных состоялась в июне, когда Польша выступила против всех остальных 26 стран ЕС и опротестовала выводы Совета министров по вопросам охраны окружающей среды ЕС. При этом Польша дискредитировала принятие более строгих норм по выбросам углекислого газа, выступив в поддержку «Дорожной карты-2050» Европейской комиссии, которая предусматривает сокращение выбросов углекислого газа на 40% к 2030 году, на 60% к 2040 году и на 80% к 2050 году по сравнению с уровнями 1990-х годов.

Это не стало неожиданностью для польских неправительственных организаций, работающих в области энергетики и сохранения климата, так как скептицизм в отношении науки об изменениях климата и внешнее игнорирование Пакета инициатив ЕС в области сохранения климата и энергетики было уже в движении в польском правительстве и основных СМИ в течение нескольких месяцев — климатические обязательства ЕС изображались в качестве огромной угрозы для экономики Польши.

Семена этого раскола были посажены в ноябре 2009 года публикацией сообщения об энергетической политике Польши до 2030 года. В этом документе прогнозируется, что конечная потребность в энергии в Польше вырастет на 29% к 2030 году, тогда как конечная потребность в электроэнергии, по оценкам, вырастет на 55%. Доля возобновляемых источников энергии в этой конечной потребности в энергии составит не менее 15% к 2020 году и незначительно увеличится до 16% к 2030 году.

В то же время энергия, производимая ядерной энергетикой, достигнет 10% конечной потребности в энергии в 2030 году. Действительно, в 2009 году правительство Польши также запустило свою ядерную энергетическую программу, которая включает планы по поставке первых мегаватт ядерной энергии до 2025 года. В частности, Польша планирует построить четыре ядерных реактора мощностью 1600 МВ к 2030 году на двух новых электростанциях и намеревается завершить и запустить первый блок к 2020 году, хотя многие аналитики считают этот срок нереальным.

Итог — и обратная сторона — этого заключается в том, что энергоносители составляют очень большую часть в структуре энергетики: к 2030 году огромная часть (74%) конечной потребности в энергии будет по-прежнему

Королевский уголь намерен расширить свою власть в Польше с помощью МФО

удовлетворяться за счет источников энергии на основе углекислого газа.

В настоящее время почти 85 % электроэнергии в стране производится из угля — и две трети установленных мощностей по производству энергии из угля — старше 30 лет, а треть — почти 40 лет. Так, по данным Общественного консультационного совета для национальной программы сокращения выбросов, более 7 ГВт стареющих генерирующих мощностей (почти 20 % от общего числа установленных в настоящее время мощностей) должны быть выведены из эксплуатации до 2015 г. Таким образом, огромные инвестиции в энергетические мощности считаются необходимыми для поддержания нынешнего уровня производства энергии и для

еще долгие годы и что пакет инициатив ЕС в области сохранения климата и энергетики является угрозой стабильности системы производства энергии в Польше. Это не совпадение, что единственными двумя странами, которые подадут заявки на разрешение на выбросы углекислого газа на период 2013-2020 годов, являются Польша и Чехия.

Усугубляют ситуацию и бросающиеся в глаза законодательные пробелы. Польша по-прежнему не имеет закона о возобновляемых источниках энергии, несмотря на требование о транспонировании Директивы ЕС 2009/28/WE до конца 2010 года. Между тем, законопроект об энергоэффективности, утвержденный польским парламентом 15 апреля этого года,

“ Ископаемые виды топлива остаются преобладающими в польском энергетическом балансе: 74% потребляемой энергии будет по-прежнему производиться из интенсивных источников энергии.”

удовлетворения все возрастающих требований законодательства ЕС по сохранению климата и окружающей среды. Инвестиционные затраты, необходимые для производства энергии и энергетической инфраструктуры в Польше до 2020 года, составят от 41 млрд. евро до 98.5 млрд. евро.

Не является ли это подходящим моментом, чтобы сделать шаг назад и принять на себя большие новые обязательства в отношении повышения энергоэффективности и возобновляемых источников энергии? Хотя некоторые небольшие шаги предпринимаются в этом направлении, остается глубокое убеждение как в правительстве, так и среди государственных энергетических компаний, что уголь будет оставаться основой для производства энергии в Польше

является транспонированием Директивы ЕС 2006/32/WE и не выходит за рамки минимальных требований законодательства ЕС. Сам по себе законопроект не может обеспечить необходимые стимулы и безопасность для привлечения инвестиций в повышение энергоэффективности для экономики Польши — экономики, которая разительно требует в три раза больше энергии, чем наиболее энергоэффективные страны ЕС и в два раза больше, чем 27 стран-членов ЕС в среднем для производства такого же количества товаров.

Учитывая масштабы финансовых потребностей энергетического сектора Польши — и вы можете учесть как источники грязной, так и чистой энергии здесь — международные финансовые

организации (МФО) и фонды ЕС будут играть решающую роль в формировании будущего отрасли.

Европейский инвестиционный банк и Европейский банк реконструкции и развития принимали участие в финансировании польских проектов по энергоносителям в прошлом и более того в марте этого года ЕИБ утвердил ТЭЦ, работающую на каменном угле в Бельско-Бяла, стоимостью которой оценивается в 155.9 миллионов евро — предполагается, что с поддержкой ЕИБ проекта ее стоимость составит 75.8 миллионов евро. И это несмотря на то, что в оценке влияния ТЭЦ Бельско-Бяла на окружающую среду (ОВОС) отсутствует адекватная оценка влияния на климат и сценарии альтернативных источников энергии (только один нулевой сценарий). ОВОС имеет ряд других недостатков, таких как отсутствие информации о том, как проект уменьшит удельные выбросы завода и удельные выбросы энергии, производимой на существующих подразделениях, а также планируемой энергии. НПО «Бенкоч» подала официальную жалобу в ЕИБ касательно этих оплошностей.

Финансирование государственных банками Европы — банками, которые все же имеют мандат на дальнейшие цели ЕС — может привести в действие проекты по повышению энергоэффективности и возобновляемых источниках энергии и, таким образом, помочь Польше осуществить переход к ресурсоэффективной экономике на основе возобновляемых источников энергии. Превратно, формирование чего мы могли видеть — так это довольно долгосрочная поддержка МФО, которая ограничит энергетический сектор Польши моделью производства энергии на основе ископаемого топлива и тем самым подставит под угрозу достижение страной целей ЕС по уменьшению выбросов парниковых газов.

Особенно сейчас, во время председательства Польши в ЕС эти тревожные тенденции должны получить широкую огласку и быть оспорены как в Польше, так и во всей Европе.

Подробнее

В этом ролике YouTube участник энергетической кампании НПО «Бенкоч» в Варшаве Куба Гоголевский объясняет, как сопротивление польского правительства более сильным целям ЕС в отношении сохранения климата повлияет как на потребности стареющей энергетической инфраструктуры страны, так и на внутреннюю потребность в энергии, смотрите: <http://www.youtube.com/watch?v=YQ7moGQhYj8>

За кулисами ежегодного собрания ЕБРР в Казахстане

Ежегодное собрание Европейского банка реконструкции и развития в этом году, которое состоялось в мае в Астане, было жутким происшествием. Обстановка столицы Казахстана, напоминавшие декорации к «Волшебнику из страны Оз», также сыграла свою роль, но таким же было ощущение, что представители ЕБРР и их деловые гости были заняты хрестоматийным примером группового мышления: многочисленные кризисы продолжают захватывать мир, но банкиры и принимающие решения руководители высшего звена рады придерживаться утешительной рутины.

Подтверждение этому было видно в ответе президента ЕБРР Томаса Миру на пресс-конференции в конце ежегодного собрания. На в опрос журналиста: «Как вы толкуете слово развитие в ЕБРР?» Миру ответил: «Наша главная цель заключается, конечно, в развитии рыночной экономики, потому что мы убеждены, что рыночная экономика служит на благо людей на основании открытия необходимой политической структуры для демократии и включения в нее многопартийных систем».

Слушая Миру, не трудно представить его выступающим в 1989 году перед аудиторией молодежи восточной Европы, которая как раз выходит из-за Берлинской стены с неб ольшими знаниями о том, как выглядит мир за пределами государственных социалистических стран. Но президент ЕБРР выступал в 2011 году, и говорил он это в Казахстане.

На протяжении ежегодного собрания чиновники ЕБРР, казалось, были слишком поглощены поздравлениями друг друга с отличным годичным сотрудничеством с Казахстаном, чтобы заметить, что страна Центральной Азии, которой с момента обретения независимости в 1991 году правил Нурсултан Назарбаев, далека от того, чтобы иметь «необходимую политическую структуру, открытую для демократии, и включающую многопартийные системы».

В начале этого года президент Назарбаев был вновь переизбран с поддержкой в 95,54 процентов казахских избирателей. Согласно собственному исследованию ЕБРР (часть ее исследования «Жизнь в переходной период 2» в соавторстве с Всемирным банком), представленному в Астане, 64 % казахских респондентов сказали, что они никогда бы не подписали петицию, 75 % — никогда бы не принимали участие в бойкотах и 58 % — никогда бы не участвовали в мирной демонстрации.

Расцвет рыночной экономики не означает расцвет гражданских свобод и повсеместного благо-

состояния в Казахстане или в других странах этого региона.

Участники ежегодного общего собрания ЕБРР в Астане должны были бы выйти из мыльного пузыря, созданного специально для них вокруг Дворца независимости, мира и гармонии, где их обслуживали красивые казахские девушки, одетые в этнические наряды и сияющие безупречными улыбками, и с этого дворца они курсировали в роскошные отели в специально нанятых автобусах.

Они должны были бы посетить окраину столицы и, что более важно, они должны были бы выйти из Астаны. В западном городе Атырау (центр нефтяной и газовой промышленности в стране, частично спонсируемой ЕБРР), впечатляющие офисные башни, в которых восседают международные нефтяные корпорации, доминируют в деловом центре города. Но закрытые жилые районы и элитные квартиры в многоэтажных домах для работников иностранных компаний резко контрастируют с бедными кварталами с грязными улицами и надворными постройками, где отсутствие водопроводной воды не является редкостью.

До этого года содействие ЕБРР рыночной экономике в Казахстане означало только поддержку нефтяной и газовой промышленности (наиболее известную через косвенную поддержку развития нефтяного месторождения Кашаган в Каспийском море, одного из пяти крупнейших оставшихся месторождений в мире) наряду с финансированием компании «Арселор Миттал» (Arcelor Mittal), крупнейшего производителя стали в мире. Непропорциональный акцент на экспорт энергии и сырья широко считается одной из главных причин для приобретения некоторыми странами Центральной Азии и Кавказа «голландской болезни» — экономической болезни, которая подрывает государственную экономику даже если она, по-видимому, извлекает выгоду из природного «золотого дна» ресурсов.

Если это развитие в Казахстане, даже в его концепции Томаса Миру, оно обходится дорогой ценой. А в исследовании, опубликованном в прошлом месяце, Международный валютный фонд отмечает, что для создания рабочих мест правительству Казахстана необходимо диверсифицировать экономику другими секторами, помимо нефтяной промышленности.

Экономическая ситуация хуже в некоторых из беднейших стран Центральной Азии, таких как Таджикистан и Кыргызстан, где значительная часть населения страдает от бедности и недоедания. Интересно, что в ходе встречи в Астане, в качестве решения проблемы недоедания в регионе — которая напрямую связана с ростом мировых цен на продовольствие — ЕБРР предложил содействие развитию агробизнеса до уровня экспорта зерна в регионе, в частности, Казахстане. Как объяснил ЕБРР, рост цен на продовольствие является как проблемой, так и возможностью для эксплуатации.

Хотя финансовая поддержка ЕБРР может помочь крупным производителям в странах-экспортерах, неясно, какую пользу это может принести беднейшим странам региона, учитывая широко признанную связь

БОЛЬШЕ СМЕРТЕЙ В ШАХТЕ «АРСЕЛОР МИТТАЛ ТЕМИРТАУ» В КАЗАХСТАНЕ

По сообщениям СМИ 21 августа в результате смертельной утечки газа погибло двое шахтеров на шахте Темиртау, принадлежавшей компании «Арселор Миттал» в Карагандинской области Республики Казахстан.

С 2004 года более ста шахтеров погибли во время работы на шахте Темиртау.

Компания «Арселор Миттал» получила два кредита (на общую сумму 350 миллионов долларов США) от ЕБРР (один вместе с Международной финансовой корпорацией), целью которых является улучшение здоровья и безопасности работников шахт в Караганде.

Подробнее: С проблемами, вызывающими озлобленность гражданского общества и подогретую результативности этих главных государственных кредитов компании «Арселор Миттал», можно ознакомиться по адресу: <http://bankwatch.org/our-work/projects/arcelormittal-temirtau-kazakhstan>

между ростом агропромышленного комплекса, с одной стороны, и разрушением маленького натурального хозяйства и спекуляцией цен на продовольствие, с другой стороны.

Объявив в марте этого года о вложении 50 миллионов евро в поддержку финансового кредита на возобновляемые источники энергии, ЕБРР может выступить с похвальной инициативой, но она находится в тени доминирующего характера других прерогатив и инвестиций банка: акцент на продвижении рыночных реформ, доверие движущейся демократизации рынков, бесспорный упор на поддержку большой энергетической инфраструктуры и одобрение агробизнеса.

Ежегодное собрание ЕБРР в Астане завершилось широким объявлением, ожидаемым многими, что банк намерен расширить свою деятельность в Северной Африке и на Ближнем Востоке, начиная с Египта, где ЕБРР будет играть ключевую роль в процессе демократизации и развития.

Для некоторых стран Северной Африки и Ближнего Востока — где большие группы населения являются бедными и голодными из-за разрушения местного сельского хозяйства, где прибыль от энергоресурсов не распространяется на благо всего населения, и где, конечно же, существующие рыночные экономики ничего не сделали ни для демократии, ни для социальной интеграции — предложение модели развития ЕБРР в качестве решения может показаться поощрительным. Движет ли этим незнание или более порочные интересы, результат один и тот же.

Редакционный совет: Грег Аткен, Свен Хартиг-Токаж, Девид Хоффман, Петр Хлобил

Авторы: Клаудиа Чобану, Дори Донс-Ковач, Куба Гоголевский, Ирена Енцова, Звездан Кальмар, Иво Кропачек, Андерс Лустгартен, Анна Роггенбук, Анн-Софи Симпере, Маркус Триллинг.

Дизайн: rjones73.carbonmade.com

Макет: Надежда Антонова

Информационный бюллетень сети НПО в ЦВЕ Бенквоч о международных финансовых потоках

Адрес: CEE Bankwatch Network, На Рожести 6, 190 00 Прага 9, Чешская Республика

Тел./Факс: (+ 420) 274 816 571

E-mail: main@bankwatch.org

www.bankwatch.org

CEE bankwatch network